

Всего два слова, но в них заключена целая жизнь боли и слёз.

Алмаз, успешно поймав попутку, с удовлетворением слез с «дерева Убийцы», сдержал улыбку и, вздохнув в ночи, скрыл свои заслуги.

Пятый Брат был поражён, невольно высказав свои мысли:

— Бесстыдные дети получают молоко...

Фан Чжэн, услышав это, естественно, посмотрел на Убийцу... на его грудь, так пристально, словно хотел сжечь его стильное пальто до тряпки.

Цзян Ян вздрогнул, почувствовав себя как девочка, столкнувшаяся с извращенцем в метро:

— Чего уставился? Хочешь, чтобы я разделся?

Фан Чжэн засмеялся, без прелюдий, сразу перейдя к делу:

— Давай! Раздевайся! У тебя же есть! Много чего...

Мёртвая хватка сзади прервала развязность лидера, и, воспользовавшись моментом, его просто утащили.

И тащили, и тащили, и тащили...

— Не ожидал, что у тебя такие силы, — Пятый Брат многозначительно свистнул. — Интересно, сможет ли Лекарь завтра встать с кровати.

Алмаз покачал головой, напевая:

— Хризантема увяла! Вся в ранах!

Цзян Ян фыркнул, не понимая, на кого направлено его раздражение — на Мэн Чудуна, Фан Чжэна или на себя самого.

Искра, которую Цзян Ян разжёл в Мэн Чудуне, наконец разгорелась в пламя благодаря развязности Фан Чжэна.

Чёрт возьми, стоит войти в интернет-кафе, и он сразу возвращается к своей пошлой натуре! Где его напряжение? Стеснение? Лёгкая невинность? Даже если это маска, он мог бы

держаться подольше!

Заместитель лидера был в печали.

Он даже начал скучать по тому толстяку, который боялся смотреть на него, пусть и в жёлтой куртке.

Когда Птичка утащил его, Фан Чжэн сначала удивился его силе, но, оказавшись в подъезде, он понял, чёрт возьми, парень, наверное, разозлился.

Он, кажется... вроде... в общем... наверное... ничего такого не сделал.

— Ключи, — у двери Мэн Чудун был краток и бесстрастен.

Фан Чжэн не медлил, тут же достал ключи и передал их.

Мэн Чудун открыл дверь и, не задумываясь, положил ключи в свой карман.

Фан Чжэн колебался, но в итоге лишь про себя пробормотал пару слов.

Несколько стульев беспорядочно стояли в гостиной, рядом сдвинутый настольный компьютер, диван с брошенной жёлтой курткой, ноутбук Мэн Чудуна, его рюкзак, чемодан Цзян Яна и прочее. Пока было много людей, это не бросалось в глаза, но сейчас, когда все ушли, беспорядок стал очевиден. Фан Чжэн машинально начал убирать, не потому что он был трудолюбивым, а просто потому что в доме было много гостей, и он хотел оставить хорошее впечатление, как и перед приходом Алмаза и Пятого Брата.

Но через пару минут он почувствовал что-то неладное. В комнате было слишком тихо, словно он был совсем один.

Сглотнув, Фан Чжэн, наклонившись, чтобы передвинуть компьютер, медленно обернулся и, осторожно оглядевшись, наконец встретил взгляд Мэн Чудуна, сидящего на диване.

Птичка сидел справа, рядом с жёлтой курткой, опустив глаза, его лицо было бесстрастно, но рука, лежащая на спинке дивана, время от времени поглаживала куртку, словно успокаивая свинью перед забоем.

Холодный ветер виртуального мира продул шею лидера.

— Эм... — начал он первым, чтобы взять инициативу. — Тебе так нравится эта куртка?

Птичка поднял глаза, наконец проявив интерес:

— Тебе так нравится Цзян Ян?

Фан Чжэн вздрогнул, не задумываясь, твёрдо ответил:

— Клянусь небом и землёй! Точно нет!

Птичка, что было редкостью, нахмурился:

— Тогда зачем ты так развязно себя ведёшь.

Фан Чжэн наконец сообразил, что дело в песне, и поспешил объяснить:

— Это просто привычка, ты же знаешь, легче горы сдвинуть, чем характер... — Он замолчал, почувствовав неладное.

— Характер не изменишь, да? — Птичка прищурился, поглаживая куртку ещё нежнее.

Теперь даже Фан Чжэн понял, что парень недоволен. Он поспешил забрать несчастную куртку из-под его руки, бросил её в сторону и покорно сел рядом с Птичкой, наклонившись вперёд, чтобы показать свою жалкость:

— Опять злишься? Ты такой замечательный, только вот порог гнева у тебя слишком низкий...

Мэн Чудуну приятно было услышать, что он замечательный, так что он проигнорировал последнюю часть.

Фан Чжэн, видя, что реакции нет, снова задумался над своим поведением и понял, что внезапное появление Птички сбило его с толку, и он почти забыл о том, что произошло с Цзян Яном, так что вёл себя не совсем сдержанно, что могло вызвать ненужные ассоциации...

Закрыв глаза и собравшись с духом, Фан Чжэн прямо подошёл и поцеловал его.

Мэн Чудун увидел, как его лицо становится всё ближе и ближе, а потом его мозг отключился.

Сначала, как и с тем поцелуем в подъезде, атакованный замер, а атакующий был вежлив, не пытаясь углубить поцелуй. Но когда он уже собирался отступить, ему показалось, что сухое прикосновение слишком скучное, и он легонько лизнул губу Мэн Чудуна.

Мысли Мэн Чудуна вернулись в этот момент, как от удара током.

Фан Чжэн ещё не успел отступить, как его пухлое лицо сжали в руках! Сжали и начали мять!

— Чёрт, ты думаешь, этот трюк сработает всегда!

Лидер в душе рыдал: «Оу, он всё же предпочитает холодного Птичку».

Заместитель лидера в душе ругал себя: «Гори оно всё огнём, Мэн Чудун, ты просто безнадежен!»

Дверь была приоткрыта, и следующая группа, войдя, увидела, как заместитель лидера мучает лицо лидера, и застыла на месте, не издав ни звука, но это не мешало им думать про себя.

Пятый Брат: «Они тут занимаются любовью или шутят?»

Алмаз: «Блин, я специально задержался, чтобы дать им время, а они даже не разделись?! Вы что, в детском саду?!»

Цзян Ян: «К чёрту, мне нечего сказать».

Цзян Ян вернулся, полный раздражения, не для того, чтобы смотреть, как два ребёнка играют в любовь, а потому что его вещи и компьютер были здесь. Даже если он хотел уйти в отель, ему нужно было забрать их. Алмаз же просто следовал за Цзян Яном, так как тот был его ключом к номеру. Так что лидер и заместитель лидера остались дома смотреть видео — по крайней мере, так они сами это объясняли. Алмаз же отправился с Цзян Яном в отель, а Пятый Брат остался один на раскладушке с ноутбуком, изучая «Интеллектуальный экспресс», изредка поглядывая на закрытую дверь спальни, не слыша ни звука, и снова погружался в океан знаний. Позже, в перерыве между изучением, он вернулся в игру и изменил описание своего автономного магазина с «Прокачка~ Хуася~ Материалы~ Снаряжение~» на «Не роскошествую, не сплетничаю, трудолюбив, честен, настоящий мужик, это я, Пятый Брат, представляю себя».

За стеной, в спальне лидера.

Фан Чжэн сидел, прислонившись к изголовью, на коленях ноутбук Птички. На экране участник выбирал помощь из зала. Фан Чжэн хмурился, казалось, он был полностью поглощён, но на самом деле он не понимал, о чём идёт речь.

Мэн Чудун сидел рядом, так близко, что его дыхание время от времени касалось щеки Фан Чжэна.

Это было испытание от Бога, лидер был уверен.

Прошло много времени, так много, что сознание Фан Чжэна уже погрузилось в белый туман, когда голос Птички вдруг раздался, словно с небес:

— Всё, конец.

Фан Чжэн понял, что кто-то говорит, но не мог сразу осознать, что происходит.

Мэн Чудун вздохнул. Он думал, что сам был достаточно напряжён, но, столкнувшись с таким человеком, почувствовал себя лучше:

— Сезон закончился, больше не будет автоматического буфера.

С этими словами он взял ноутбук на свои колени, закрыл вкладку и выключил его. Вентилятор быстро остановился, и ноутбук перешёл в режим сна.

Фан Чжэн смотрел, как Мэн Чудун кладёт ноутбук на тумбочку, и только через некоторое время спросил:

— Больше не будем смотреть?

Мэн Чудун кивнул.

— Тогда, что будем делать?

Это был вопрос, требующий технического и расширенного ответа, так что Мэн Чудун не мог сразу ответить, а Фан Чжэн, только что задав его, уже хотел откусить себе язык.

<http://bllate.org/book/15428/1365716>